

Продолжим начатый в предыдущем номере обзор истории местных питейных заведений. Можно отметить, что это нейтрально-благозвучное название было введено в 1746 году, заменив «кабак», излишне ассоциировавшийся с разгулом и пьянством. Попытки переименования предпринимались и в середине XVII столетия, и в том же XVIII, но кружечные дворы и питейные дома не меняли основной сути и всех мрачных последствий.

Продолжала сохраняться государственная винная монополия. Периодически право производства и сбыта хмельных напитков отдавалось на откуп. Начиная с 1767 года вводится постоянная откупная система, ставшая важной и постоянно возраставшей статьёй дохода государства, а равно одним из лучших способов личного обогащения. На винном откупе создавались крупнейшие купеческие капиталы. Не брезговали им и виднейшие аристократические роды. Эта система просуществовала до 1863 года, с коротким перерывом в 18171826 годах. Право производства и сбыта алкоголя продавалось с публичных торгов – его получал предприниматель, предложивший наибольшую цену. Фактически система винного откупа являлась «государством в государстве», откупщик пользовался исключительными привилегиями на вверенной ему территории. Он имел право учреждать «корчемную стражу» – военно-полицейскую команду, которая препятствовала ввозу алкоголя из соседних откупных округов и отслеживала «корчемство» (незаконное частное винокурение). Фактически стражники обладали безграничным правом на досмотр проезжавших по дорогам и проведение обыска в домах. Питейная контора по своему значению в жизни общества и важности решавшихся вопросов становилась полноценным государственным учреждением, «присутственным местом». Пайщиками винного откупа нередко выступали чиновники,

отчего система пронизывала сверху донизу всю государственную структуру, обеспечивая откупщику тесные разветвлённые связи.

Проследим бытование винного откупа в Угличском крае. В описании города 1794 года в числе казённых строений отмечены питейные дома: *«каменной с подвалом один, деревянных четыре, пивоварня деревянная одна. Винной магазейн отделён от жилья по правую сторону к Селиванову ручью – каменной один, строен в 1790-м году»* . При этом необходимо отметить, что каменный дом с подвалом – это старинное «кружало» на торговой площади, а магазинами в тот период называли склады. Впоследствии число заведений только возрастало: в 1803 году их было уже 7; в 1840 году в Угличе имелось 10 питейных домов, 11 погребков, 1 винный подвал и 3 пивоваренных завода. Приведём названия некоторых питейных домов в начале XIX века: «Запасной», «Пивной», «Осмучной», «Московский», «Ростовский», «Кузнецкий», «Ярославский», «Заволжский», «Кашинский», «Дехтярёвский», которые в основном отражали местоположение при улицах и дорогах.

В 1804-1805 годах содержателем угличских питейных сборов являлся майор Пётр Лукич Михайлов. Поверенным в угличской питейной конторе служил дмитровский купец Михаил Афанасьев Малицын. Он на предстоящий год нанимал работников в питейные дома и трактиры, преимущественно из крестьян соседних уездов, которые, в частности,

обязались принимать казённые питья *«по данным из канторы ярлыкам, с расписками и производить оные в продажу указными ценами и таковой же доброты за наличныя деньги, в заклеймённые указные меры, каковые даны будут, без всякаго обмера и примеса, но сходственно против выданных проб из тех питей, запечатанных конторскою или собственною его господина содержателя или поверенных от него печатями… Вырученные за проданные питья деньги отдавать во учреждённую контору его тот час, как оные потребуются наличныя… Питейный дом или трактир не только охранять всегда от пожарнаго случая и от всякой гибели, но и содержать оные и в них посуду в исправности и чистоте и целости со всякою осторожностию… Работников к сему делу принимать с указными пашпортами, а без пашпортов работников отнюдь не держать и никаких подозрительных людей не допущать»* .

Похожие условия, но только расписанные более подробно на многих листах, со ссылками на официальные правила, были заключены при приёме сидельцем в питейный дом, ведёрную или штофную лавочку к продаже питий государственного крестьянина Клементьевской волости села Борисовское Евдокима Пантелеева Баранова – с 27 апреля 1856 по 1 января 1857 года. Содержателями акцизно-откупного комиссионерства в тот период были почётный гражданин петербургский 1-й гильдии купец Пётр Герасимов Самсонов и бронницкий 1-й гильдии купец Алексей Кононович Кононов. Слово «сиделец» в наше время имеет ироничный оттенок, но тогда оно обозначало весьма серьёзную должность – заведующего питейным заведением.

В 1847-1856 годах угличский купец 3-й гильдии Михайло Александров Хорхорин практически постоянно сдавал своё имение в 22-м квартале на углу Московской и Петербургской улиц для размещения угличской конторы питейных сборов винного откупа. В тот период в составе имения находились каменный двухэтажный дом с мезонином, два отдельных каменных флигеля, разные надворные строения, подвалы, распускной и разливной водочный завод с угольным сараем и рабочей избой. Это имение, впоследствии перешедшее во владение купцов Истоминых, в 1840-1850-х годах не только использовалось для размещения конторы, квартирования служащих, но также для производства и хранения спиртных напитков. В тот период управляющими угличским акцизно-откупным комиссионерством попеременно являлись муромский 3-й гильдии купец Алексей Моисеев Волков, енотаевский купецкий сын Пётр Михайлов Клементьев, богородский купец Алексей Иванов Воскресенский.

Откупщики не только содержали собственные питейные заведения, но и предоставляли разрешения на определённых условиях частным лицам. Так, 8 января 1860 года контора акцизно-откупного комиссионерства заключила условие с угличским 3-й гильдии купцом Иваном Николаевым Кожевниковым, в котором выражала своё согласие на учреждение в гостинице под названием «Санкт-Петербург», на Спасской улице в наёмном доме

почётных граждан Зиминых, распивочной продажи откупных питий – впредь на один год. При этом Кожевников обязался приобрести у конторы 102 ведра хлебных водок стоимостью по десяти рублей серебром за каждое ведро – всего на 1020 рублей. При этом хлебные водки дозволялось получать только из откупа, а не от кого-либо другого. Аналогичное условие в тот же день было заключено с угличским купцом 3-й гильдии Павлом Матвеевым Суриным – на распивочную продажу в гостинице «Китай» на Казанской площади, для чего осуществлялась аналогичная поставка.

Тогда же контора дала согласие на продажу спиртного в нескольких местных ресторациях: «Россия», «Берлин» и «Углич» на Московской улице, «Ростов» на Ростовской улице, «Вена» на углу Успенской площади и Вознесенской улицы, «Феникс» на Казанской площади. Все они принадлежали местным купцам и крестьянам.

В начале 1860-х годов происходит отмена системы винного откупа, и уже в июне 1862 года угличский купец 3-й гильдии Василий Петров Гордеев и калязинский купец Яков Матвеев Фафинов в соответствии с новыми правилами о питейной торговле согласились открыть в Угличе оптовый склад вина и завод для выделки водок в нанятом на девять лет и одиннадцать месяцев у купца Дмитрия Иванова Серебренникова старом кожевенном заводе на Яновом поле.

В новых условиях право на содержание питейных заведений предоставлялось Городской Думой посредством публичных торгов. Например, в августе 1865 года мещанин города Александрова Николай Семёнов Недошивин принял в оброчное содержание заведение по Московской дороге под названием «Ярославское», угличский 2-й гильдии купец Иван Александров Русинов – заведение по Ярославской дороге под названием «Кузнецкое», а угличский 2-й гильдии купец Яков Матвеев Фафинов – заведение «Кашинское», за рекой Волгой, по Кашинской улице. Этот этап истории относительно свободной торговли продолжался до начала XX века.

Евгений ЛИУКОНЕН

«Угличанин» №11 (617) от 20.03.2019 года

{jcomments on}{loadposition yandex-knopka}